

наказаніемъ, которое онъ могъ назначить (за отсутствіемъ въ данной мѣстности исправительнаго пріюта), было заключеніе въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца; между тѣмъ, по обстоятельствамъ дѣла, такое наказаніе оказывалось рѣшительно несоразмѣрнымъ съ виною подсудимаго. Конечно, судья могъ оправдать подсудимаго — но онъ не хотѣлъ этого сдѣлать, чтобы не дать мальчику поводъ думать, что воровать можно безнаказанно. Результатомъ долгихъ и тяжкихъ колебаній явилось присужденіе мальчика къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ день, т.-е. приговоръ справедливый, но незаконный, за который судья, въ свою очередь, былъ преданъ суду — и осужденъ, какъ за превышеніе власти, не имѣвшее важныхъ послѣдствій. Не слѣдуетъ ли позаботиться о томъ, чтобы новое уложеніе устранило, по возможности, всякій поводъ къ подобнымъ конфликтамъ между долгомъ нравственнымъ и долгомъ формальнымъ?

Безукоризненною, съ точки зрѣнія системы наказаній, кажется намъ глава проекта о самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ. Редакціонная коммиссія не увлеклась модными вѣяніями, требующими возвышенія наказаній за лѣсные порубки, и осталась вѣрной взглядамъ, выработаннымъ по этому предмету русскою жизнью. Къ сожалѣнію, проектъ коммиссіи не представляетъ никакого ручательства въ томъ, что параллельно съ нимъ и независимо отъ него не будетъ составленъ — а можетъ быть и введенъ въ дѣйствіе законъ о лѣсныхъ порубкахъ, проникнутый совершенно инымъ духомъ. Мы приходимъ къ этому заключенію потому, что въ объяснительной запискѣ къ главѣ о преступленіяхъ противъ личности редакціонная коммиссія провозгласила безусловную ненаказуемость нарушенія договора личнаго найма, „какія бы имущественныя невыгоды оно ни влекло за собою для другой договаривающейся стороны“ — а вслѣдъ затѣмъ законъ 12-го іюня 1886 г. возвелъ самовольный уходъ рабочаго или его неявку (при наличности договорнаго листа) на степень уголовнаго преступленія.

Если вѣрить петербургскому корреспонденту „Московскихъ Вѣдомостей“, вопросъ о реформѣ мѣстнаго управленія быстро приближается къ разрѣшенію. „Разнообразіе мнѣній“, которое еще прошедшею весною „заставляло сомнѣваться въ возможности успѣха реформы“, уступило мѣсто „сочувственному и единогласному одобренію“ ея основаній. Періоду „абсолютной тайны“, которою было окружено до сихъ поръ движеніе проекта, корреспондентъ московской газеты предсказываетъ быстрый конецъ. Хорошо было бы, если бы это предсказаніе исполнилось, и таинственный проектъ получилъ бы, свое-